

Пандемия COVID-19 на несколько месяцев стала хитом мировых новостей и повлияла на жизнь миллиардов людей. Ее информационный образ, превратившись в инфодемию, намного превысил реальную угрозу этой эпидемии второй группы патогенности. Последствия для экономики всего мира и практически для всех стран от мер, почти синхронно принятых их властями, уже превосходят ущерб от самых разрушительных природных и техногенных катаклизмов. Последствия для социально-политической сферы только начинают формироваться как в ряде стран, так и в интеграционных образованиях. Травма для массового сознания и самочувствия проявляется все отчетливее. В сложившемся контексте триггером для волнений и протестов в той или иной стране может стать любой повод: угроза здоровью и жизни (помимо COVID-19 и иных инфекций это преступность, голод, нищета); резкое ухудшение экономического положения (потеря работы, падение доходов, долги, крушение социального статуса); социальная дискриминация как следствие борьбы властей с вирусом на фоне сомнений общества в разумности и добросовестности их действий.

Ожидая новую волну COVID-19, важно извлечь некое неоспоримое знание о вдруг вспыхнувшей и пока лишь частично обузданной стихии.

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: 10.33917/es-4.170.2020.5

БИТВА ДВУХ ЦАРСТВ

Неоспорим факт появления и распространения COVID-19, хотя даже сейчас не все в это верят. Неоспоримы и еще несколько важных обстоятельств. 1) О вирусе COVID-19 известно как минимум с 2015 года. 2) Его манифестирование и быстрое распространение началось в конце 2019 года. 3) В ведущих странах мира угроза была оценена как существенная, даже беспрецедентная, в декабре — марте. Раньше — в Китае, позже — в США. Некоторые страны, правда, к этой оценке не присоединились. 4) Практически повсеместно принимаются меры противодействия, их набор примерно одинаков, а интенсивность и эффективность различны. Но почти все страны мира впервые в обозримой истории реагируют на угрозу политической массовой «социального разобщения», более или менее сурового. В мерах противодействия также существенны финансовая антикризисная накачка населения и бизнеса и форсированное использование цифровых технологий для социального контроля. 5) Практически во всех странах попутно решаются какие-то иные задачи: выборы, голосование, политическая стабилизация, принятие новых законодательных актов, технологические эксперименты и т.п. 6) Ущерб для мировой экономики от пандемии и борьбы с ней существенный; он неравномерно распределен по отраслям, усилен дестабилизацией рынка энергоносителей и закрытием границ, частично компенсирован взлетом спроса на медицинские товары и услуги. На фоне разрыва производственно-сбытовых цепочек и шоков в сфере спроса и предложения беспрецедентные спад и волатильность показали фондовые рынки. 7) Военные вирусологи РФ продемонстрировали высокую эффективность работы в Италии, Сербии и других странах. 8) Об угрозе пандемий как об одном из ключевых рисков ближайшего будущего ведущие мировые экспертные центры предупреждали еще в 2012–2013 годах, а профессионалы более 15 лет назад писали об очень высокой угрозе мировой биологической войны в 2015–2025 годах. Этот ряд можно продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы заострить внимание на двух особо значимых сюжетах.

Во-первых, опасения относительно возможности биологического катаклизма появились не вчера. После испытания иприта во время Первой мировой войны, а затем применения иных типов отравляющих веществ в ряде локальных конфликтов мировое сообщество многое сделало для предотвращения применения химического и биологического оружия и его уничтожения. Разработки милитаристской Японии и фашистской Германии в сфере биологического оружия до сих пор малоизвестны. Не секрет, что и США, и Великобритания, и СССР, и Китай разрабатывали биологическое оружие и средства противодействия ему. Однако в экспертное и в массовое сознание эти опасения стали проникать с началом «новой более холодной войны». Имеющиеся факты свидетельствуют о серьезности гипотезы, допускающей если не целенаправленное применение вирусов, то вероятность их утечки из лабораторий даже высшего класса защищенности. Знаменитые инциденты, ставшие *casus belli* мировых войн и локальных конфликтов и оказавшиеся впоследствии провокациями, не оставляют простора для наивности.

И второе: угроза здоровью и жизни — сильнейший фактор страха. Асимметрия, согласованность и длительность информационной реакции мировых СМИ на COVID-19 заставляют задать вопрос о том, кто является бенефициаром раздутого страха и нарастающей дестабилизации. Ответ на него в любом случае предполагает вывод о необходимости серьезного укрепления иммунитета на индивидуальном, региональном, страновом и общечеловеческом уровне.

*Полную версию см. на сайте Института экономических стратегий www.inesnet.ru и на персональном сайте А.И. Агеева www.ageev.net